

УДК 343.1

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ПОТЕРПЕВШЕЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

LEGAL ENTITY AS POTERPEVSHIE FROM CRIME IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

И.М. Комаров
I.M. Komarov

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1*

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с участием юридического лица в уголовном судопроизводстве, а также особенностях его участия в расследовании уголовного дела в качестве потерпевшего.

Resume. The article discusses selected issues related to the participation of legal persons in criminal proceedings, as well as the peculiarities of his participation in the investigation of the criminal case as a victim.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовное судопроизводство, потерпевший.
Key words: legal person, criminal proceedings, battered.

Действующий в Российской Федерации уголовно-процессуальный кодекс в статье 42 определил, что потерпевшим по уголовному делу может быть признано юридическое лицо в случае «причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

Этой правовой нормой законодатель определил два вида вреда для признания потерпевшим от преступления юридического лица. На факт необходимости введения в отечественное уголовно-процессуальное законодательство подобной нормы давно обращали внимание российские процессуалисты. Достаточно привести цитату из соответствующего обоснования, высказанного Л.Д. Кокоревым в далеком 1964 году. В этой связи он писал, что сложившаяся судебно-следственная практика уже давно обратила внимание правоприменителей на необходимость законодательного решения вопросов о «признании потерпевшими всех лиц, в том числе юридических, если им преступлением причинен вред» [2].

Проблема причинения вреда в уголовном процессе исследуется давно, и процессуалисты высказывают схожие мнения относительно содержания понятия вреда. Материальный вред понимается не только как реальный ущерб в имуществе, но и иные возможные лишения материальных благ, в какой бы форме они не проявлялись. Физический вред рассматривается не только в качестве телесного повреждения, но и причинения физического вреда жизни и здоровью без телесных повреждений (заражение тяжелой или неизлечимой болезнью и пр.), моральный вред связывается не только с умалением чести и достоинства граждан, но и с причинением нравственных страданий лицу, против интересов которого было совершено преступление.

Действующие положения Пленума Верховного Суда РФ закрепили определение морального вреда как «нравственных и физических страданий, причиненных действием (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, тайна и т.д.), или нарушающие его личные неимущественные права...» [См. 4]. Это постановление Пленума носило в некотором смысле революционный характер, так как основываясь на гражданско-правовом законодательстве распространило положения о защите деловой репутации гражданина на юридическое лицо. В постановлении было указано – «Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случае распространения таких сведений в отношении юридических лиц».

Однако введение подобной нормы было воспринято судебными органами не однозначно и одним из «камней преткновения», проблемой в судебной правоприменительной деятельности явилась практика отказа в удовлетворении исков о денежной компенсации морального вреда юридическим лицам. Обоснованием таких решений, обычно, являлся аргумент того, что суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований.

Неправомерное действие, с которым связывается распространение несуществующих в действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, имеет определенную специфику. Она заключается в том, что эти неправомерные действия могут одновременно порочить честь, достоинство и деловую репутацию определенного гражданина – сотрудника конкретного юридического лица. В этом особенность функционирования последнего, так как юридическое лицо действует не только через свои органы, но преимущественно через своих сотрудников и эти действия являются фактически «действиями» самого юридического лица. На этом основании достаточно часто сведения о том, что, например, юридическое лицо не добросовестно взаимодействует со своими контрагентами, содержат сведения о гражданах, через которых юридическое лицо совершает сделку. Аналогия с гражданско-правовым законодательством, определенная постановлением Пленума указывает только на возможность денежной компенсации морального вреда исключительно гражданину, установив в судебном разбирательстве меру его физических или нравственных страданий. Не возможность подобного правового поведения относительно юридического лица и является основанием неудовлетворения подобных его требований о возмещении морального вреда.

Современная российская экономика развивается в условиях рыночных отношений и жесткой конкуренции, а это обстоятельство уже давно требует обоснования и создания нормативно-правового механизма, который в состоянии был бы обеспечить возможность нормального функционирования субъектов рынка без искажения их деловой репутации в глазах общественного мнения. Деловая репутация фирм уже стала одним из видов их нематериальных активов. Это понимают и все игроки рынка, в связи с чем возрос и интерес к нормам, регламентирующим деловую репутацию. Об этом с достоверностью свидетельствует положительная динамика судебных исков о защите деловой репутации в арбитражных судах.

Что же подразумевается под деловой репутацией юридического лица? Нормы действующего законодательства не дают однозначного ответа на этот вопрос. Ответ можно найти в специальной литературе и правовых периодических изданиях. Одно из определений этого понятия гласит, что под «деловой репутацией юридического лица понимают приобретаемую им общественную оценку о качествах, достоинствах и недостатках, относящихся к его работе и профессиональной деятельности» [1]. Действующее законодательство охраняет деловую репутацию хозяйствующих субъектов [5] и запрещает любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, что может нанести ущерб деловой репутации других хозяйствующих субъектов – конкурентов. В этой связи запрещается распространение ложных сведений, неточных и искаженных сведений, способных причинить убытки другому хозяйствующему субъекту, либо нанести ущерб его деловой репутации.

Практика свидетельствует о том, что деловая репутация юридического лица порочится посредством СМИ, через оглашение информации, содержание которой не соответствует в действительности сведениям об этой организации. Обычной является практика реализации права юридического лица на опровержение порочащих сведений как в судебном, так и внесудебном порядке. Использование одного вида защиты деловой репутации не исключает возможности заинтересованного юридического лица обратиться и к другому виду защиты, например, после опровержения через СМИ порочащей информации, предъявить в общем порядке в суд иск о защите своей деловой репутации, если внесудебных мер недостаточно.

Право на защиту деловой репутации юридического лица может быть реализовано только в гражданском или административном судопроизводстве и это отличие от защиты чести и достоинства гражданина. Уголовное право не предусматривает ответственность за посягательство этого рода на юридическое лицо, несмотря на то, что от деловой репутации во многом зависит успешность юридического лица на рынке. В этой связи нам кажется обоснованным неоднократные высказывания относительно необходимости закрепления в действующем законодательстве возможностей возмещения вреда, причиненного деловой репутации юридического лица в виде денежных компенсаций.

Законодатель обоснованно признает юридическое лицо потерпевшим от преступления. Этот факт хорошо обосновывается общими принципами рыночных отношений, такими, например, как усложнение социальной организации общества, динамикой развития экономических отношений, развитием уровня общественного сознания и пр.

Однако прежде чем далее развивать тему заявленной публикации следует обратиться к историческим аспектам становления правового понятия – «юридическое лицо». Появление этого понятия является заслугой римского частного права и было обусловлено в своем дальнейшем развитии потребностями экономики, что предопределило появление в качестве самостоятельного участника общественных производственных отношений, так называемого, олицетворенного имущества, которое требовало всего юридического оформления.

В России термин «юридическое лицо» получило свое правовое закрепление в Гражданском кодексе РСФСР (1922 г.), им признавалась организация, обладающая обособленным имуществом и

могущая от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде.

Развитие этого гражданско-правового понятия позволило в современном гражданском кодексе представить юридическое лицо следующим определением – «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязанностям этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Современное представление о юридическом лице позволяет выделить некие его признаки. Так, юридическое лицо должно иметь определенную структуру, выполнять функции, иметь органы управления. Организационное единство юридического лица основано на нормативно-правовой основе, которая соответствует уставу или учредительным документам. В этих документах определяются основные компоненты юридического лица: его наименование, предмет ведения и цели деятельности, структура органов управления и контроля, компетенции, порядок функционирования и пр. Юридическое лицо имеет обособленное имущество, это материальная основа его деятельности. Имущественная обособленность юридического лица, в соответствии с предметом его деятельности определяется самостоятельным балансом или сметой (в зависимости от того является ли организация коммерческой или некоммерческой). Юридическое лицо всегда несет самостоятельную имущественную ответственность, что соответствует правилу – участники юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по их обязательствам, если иное не предусмотрено законом. Юридическое лицо выступает от своего имени, то есть приобретает и осуществляет права и обязанности, выступает истцом и ответчиком в суде.

Интерпретируя эти признаки юридического лица на уголовно-процессуальные отношения можно сказать, что, будучи признанным в качестве потерпевшего по уголовному делу юридическое лицо наделяется комплексом процессуальных прав (с. 42 УПК РФ). Однако в этой же связи возникает некая процессуальная проблема, в основе которой лежит отсутствие законодательного разграничения прав потерпевшего – физического лица и юридического лица. Между тем их неидентичность очевидна.

Возьмем к примеру, право потерпевшего давать показания. В гражданском законодательстве оно принадлежит руководителю, который наделен такими полномочиями в соответствии с учредительными документами. В уголовном судопроизводстве интересы юридического лица, как потерпевшего делегированы представителю, но соответствующая процессуальная форма такого представительства уголовным процессом не предусмотрена. Не решает эту процессуальную проблему и ч. 9 ст. 42 УПК РФ, где права признанного потерпевшим юридического лица осуществляет его представитель, так как в ней не идет речь об обязанностях последнего, то есть как быть в ситуациях, когда возникает вопрос об ответственности юридического лица в случае дачи его представителем ложных показаний, разглашения данных предварительного расследования и пр. эти и многие другие коллизионные проблемы указывают на необходимость процессуального разграничения физического и юридического лица, как потерпевших от преступления.

Институт представительства юридического лица в уголовном судопроизводстве указывает на некие ограничения юридического лица реализовывать принадлежащие ему права и обязанности в полном объеме, что негативно характеризует полноценность данных процессуальных положений.

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 1 ст. 45 УПК РФ) определяя представительство в уголовном процессе отсылает нас к гражданскому законодательству (ч. 1 ст. 182 ГК РФ), где различается представительство на административном акте; представительство, основанное на законе; и представительство, основанное на договоре. Раскрывая содержание каждого отметим, что на административном акте основано представительство, где представитель действует от имени, представляемого в силу административного распоряжения, что основано на членстве в организации, а также обстоятельствах, когда юридическое лицо издает приказ о назначении работника на должность, связанную с осуществлением определенных представительских функций. Представительство, основанное на законе, возникает по прямому указанию закона и возникает без участия воли представляемого лица, в ситуациях, когда представляемое лицо является недееспособным. Договорное представительство представляет собой отношения, которые возникают по воле представляемого лица (договор, поручение).

Исходя из ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, которое признает потерпевшим юридическое лицо, наиболее актуальным видом представительства юридического лица следует считать представительство на основе административного акта (ч. 9 ст. 42 УПК РФ).

Вместе с тем следует согласиться, что представительство в уголовном процессе менее работоспособный правовой институт в сравнении с гражданским законодательством, что постоянно вызывает затруднение у правоприменителя, когда потерпевшим признается юридическое лицо. Одна из главных проблем здесь относится к механизму вступления представителя юридического лица в уголовный процесс. В гражданском судопроизводстве все обстоит проще. При наличии административного акта в качестве основания представительства суды в дополнительное подтверждение

требуют учредительные документы организации. Этого считается достаточно. Но что должен требовать от представителя юридического лица потерпевшего по уголовному делу соответствующий правоприменитель? Тогда, когда представителем выступает его работник или третье физическое (юридическое) лицо, то в подтверждение полномочий достаточно доверенности с возложением прав и обязанностей. Однако какой письменный документ может ввести его в уголовный процесс? Вероятно, как вариант, таким документом может стать поручение, которое может содержать некое задание для поручителя с его соответствующими, конкретно определенными полномочиями.

Еще одной проблемой юридического лица, потерпевшего от уголовного преступления является способ защиты нематериальных благ – чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации. Если рассматривать гражданско-правовой аспект этого вопроса, то здесь особых проблем не возникает. Гражданское законодательство предоставляет гражданину, в отношении которого распространяются сведения, порочащие его честь и достоинство, а также деловую репутацию, право на опровержение и требование возмещение причиненных убытков и морального вреда (ст. 152 ГК РФ). Аналогичные правила распространяются и на юридических лиц [3], которым по решению суда компенсация морального вреда может быть определена и в денежном выражении.

В уголовном судопроизводстве это невозможно, что требует дальнейшего совершенствования этой части уголовного процесса с тем, чтобы найти процессуальные формы решения этой уголовно-процессуальной проблемы без необходимости последующего обращения с соответствующим иском в гражданское судопроизводство. На наш взгляд не следует бояться изменять текущее законодательство с тем, чтобы максимально улучшить возможности функционирования юридических лиц в российских социально-экономических условиях.

Список литературы References

1. Иваненко Ю.Г. Деловая репутация юридических лиц и ее правовая защита // Законодательство. – 2000. – №10. – С. 11.
Ivanenko, Y. G. Business reputation of legal persons and its legal protection // the Legislation. – 2000. – No. 10. – S. 11.
2. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступлений в советском уголовном процессе. Воронеж. 1964. С. 6.
Kokorev L. D. the Victim of crime in the Soviet criminal process. Voronezh. 1964. P.6.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3.
The resolution of Plenum of the Supreme Court dated 24 February 2005, No. 3.
4. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. №10.
See: The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "Some questions of application of legislation on compensation of moral harm" of 20 December 1994 No. 10.
5. Федеральный закон РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 // Ведомости ВС РФ. – 1991. – №16. – Ст. 499.
Federal law of the RF "On competition and restriction of monopolistic activity on commodity markets" of March 22, 1991 // Gazette of the armed forces. – 1991. – No. 16. – St. 499.